

Людмила Кальчевская (Федюрко)

**Хозяйка портала
или
Кафе на сиреновой улице**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К17

Кальчевская (Федюрко) Л.

К17 Хозяйка портала или Кафе на сиреновой улице / Людмила Кальчевская (Федюрко). – М.: Литнет, 2026. – 246 с.

ISBN 978-5-521-99704-6

Как-то Стелла, делая ремонт в подвале, столкнулась с инопланетной расой строителей порталов. Оказалось, что её дом стоит на перекрёстке миров, и гости попросили разрешения построить здесь портал. А взамен – помочь с ремонтом. Она согласилась и стала хозяйкой портала. Непыльная работа. А что, портал особых забот не требует, монстров не пропускает. Только однажды сквозь него проскочил котик, Такой лапочка, такой пусик. Правда, оказалось, что это не простой котёнок, а суженый. Самый любимый... принц.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99704-6

© Литнет, 2026

© Кальчевская (Федюрко) Л., 2026

Пролог

– Владыка! – в порталный зал вбежал один из драбантов. – Они ворвались во дворец!

– Где мой сын?

Высокий статный мужчина с едва пробивающейся сединой на висках, держал за руку маленькую удивительно красивую женщину. Оба были напряжены, но голос мужчины оставался повелительным, истинно владычьи.

– Он командует обороной дворца.

– Передайте ему немедленно. Пусть придёт сюда. Мы хотим попрощаться.

– Но, владыка...

– Не придёт, мы никуда не уйдём, – перебил его правитель, – так и передайте.

Драбант достаточно давно служил телохранителем, хорошо знал этого человека, и понимал, что упрямец не поменяет своего решения. Как не вовремя! Служивый недовольно хмыкнул и метнулся за дверь.

Спустя долгих полчаса в помещении портала появился принц. Он был разгорячён боем и очень торопился. Врагов удалось вытеснить за пределы дворца, и надо было закрепить успех, а тут отец со своим капризом. Прощались же! Да и уходят они с матерью ненадолго, к тому же, в родственный мир. Победа над вторженцами будет скорой, иначе и быть не может, наследник давно убедил себя в этом. Но игнорировать отца не стоило, ведь о его интуиции ходили легенды.

Принц вбежал в зал, где в окружении нескольких драбантов находились родители. Неподальёку переливался, набирая силу, портал. Приблизившись, мужчина обнял сначала мать, потом отца. Владыка отстранил его и пристально посмотрел в глаза.

– Прощай, Ринтар. Береги себя, ты наследник. Погибнешь ты, погибнет и Райвен.

Принц насторожился. Такое впечатление, что это не родители уходят, а его выпроваживают.

– Проводи нас.

Владыка обнял жену, и они шагнули в сторону портала. Ринтару ничего не оставалось, как двинуться следом. За миг до бликующего серебром окна, мама повернулась к нему, грустно улыбнулась и, отобрав руку у мужа, прильнула к сыну. Тот хотел успокоить родительницу, но почувствовал, как сзади в шею что-то кольнуло. Раз – и вместо принца у портала стоял прехорошенький котик. Женщина подняла его, но в это время один из драбантов взмахнул рукой, и в сторону перехода что-то полетело. Владыка, интуитивно предполагавший нечто подобное, щёлкнул пальцами, и мгновенно возникший щит перехватил неизвестный предмет. От соприкосновения двух заклинаний сильно полыхнуло, и если бы женщина растерялась, задача предателя была бы выполнена. Но она успела. Котик полетел в сразу захлопнувшийся за ним портал, а владыку с супругой накрыл новый щит.

Глава 1

Весна выдалась холодной, и Стелла постоянно мёрзла. В кафе приходилось включать обогреватели, но гости всё равно зябко вздрагивали и просили что-нибудь для согрева. И это далеко не всегда был горячий чай. Однако хозяйка совсем не была против. Она задумала кое-какую переделку, и деньги были нужны.

А гостей становилось всё больше. Холод компенсировался не только горячительным, но и окружающей красотой. Раньше это были крокусы, нарциссы, гиацинты и тюльпаны, а сейчас здание кафе утопало в сирени. Розовой, фиолетовой, белой – какой только не было. Пышные кисти цветов привлекали людей, будто бабочек огонь. А уж запахи! Настоящая ароматерапия. Некоторые кусты сирени росли здесь давно, некоторые были новичками. Стелла выписывала любимые цветы отовсюду, с удовольствием ухаживала за ними, не доверяя это дело никому, и они отвечали хозяйке взаимностью.

Вообще-то, на улице возле каждого дома были посадки этого неприхотливого кустарника, ведь не зря она называлась Сиреновой, так что, не будь их у кафе, это было бы, по меньшей мере, странно. Но здесь увлечение хозяйки и требование улицы удачно объединились, и получился красивейший уголок, где сирень цвела почти до середины лета. У всех уже и воспоминаний не оставалось, а у кафе ещё благоухало. И это не магия, а простая подборка сортов по срокам цветения и неустанная забота хозяйки заведения.

Точка общепита, которая так и называлась «Кафе на Сиреновой улице» (незатейливо, правда?) принадлежала Стелле почти пять лет. Вернее, столько лет она была владелицей здания, а вот кафе заработало чуть более двух лет назад. Почти три года длился ремонт. Денег на строителей не было, поэтому девушка всё делала своими руками, попутно зарабатывая на жизнь и ремонт в кондитерском цехе. Работа «ночным кондитером» хорошо оплачивалась,

но не настолько, чтобы быстро привести в порядок доставшуюся ей развалюху.

Около трёх лет назад судьба смиростивилась над Стеллой, и послала ей особых помощников. Дело сразу пошло быстрее. С их помощью кафе могло принимать посетителей уже через несколько дней. Но надо было соблюдать конспирацию, поэтому девушка не торопилась. В благодарность, теперь она помогала своим таинственным гостям. И узнала такие тайны, проговорись о которых, её ждало одно из двух: или жёлтый дом, или безымянная могила. Хвала судьбе, Стелла была не из болтливых. Она даже родителям ничего не сказала, а вынюхивавшего что-то приятеля исключила из числа знакомых.

– Стелла Евгеньевна, – вывела девушку из задумчивости официантка Светочка, – там вас спрашивают.

– Кто?

– Не знаю, – девушка пожала плечами, – иностранцы какие-то. Сказали, знакомые. И что вы ждёте.

Хозяйка кивнула и заторопилась вниз, в обеденный зал. И сразу увидела тех, кто пришёл. Своих особенных друзей.

– Леди, – манерно склонился один из них, – вы уделите нам время?

– Конечно, господа. Прошу в мой кабинет.

Плавнo ступая и слегка покачивая бёдрами, она пошла вперёд, показывая дорогу. Гости и сами знали, куда идти, это был не первый их визит, но зачем привлекать излишнее внимание? Тем более, когда в кафе столько посторонних.

В кабинете Стелла прошла в дальний угол и нажала на только ей видимую кнопку. Часть стены отъехала в сторону, показывая лестницу, ведущую куда-то вниз. Там было темно, но стоило хозяйке стать на верхнюю ступень, зажётся свет. Ослепительно белый, он шёл неизвестно откуда, казалось, светился сам воздух. Смотреть было трудно, приходилось жмуриться. Стелла помнила, как не по себе ей было в её первый спуск, но и теперь, спустя два с лишним

года, она каждый раз вздрагивала. Гости встали рядом с хозяйкой, и стена за ними закрылась. Это в целях безопасности: если кто-то и войдёт в кабинет, ничего крамольного не увидит.

Женщина взялась за перила лестницы и погладила спрятанную под ними сенсорную панель. Ну, это она так говорила, а гости называли устройство артефактом перемещения. Ступеньки послушно поехали вниз, и Стелла усмехнулась: «лесенка—чудесинка» по – иномирному. Спустя пару минут все пассажиры «лесенки» оказались в обитом специальным материалом помещении. Хозяйка не знала, что это за субстанция, но она не позволяла магии иных миров выходить за пределы порталного зала. Той же цели служил странный прибор, похожий на открытый рот какого-то огромного существа – магический дезинтегратор.

Гости сложили в пасть прибора всё, что принесли с поверхности, даже свою одежду, скрыв себя под иллюзией. Артефакт захлопнулся и загудел, развеивая магию и превращая предметы в энергию. Ничто с Земли не должно было попасть в другой мир, кроме информации. Когда откроется портал, импульс с дезинтегратора пролетит сквозь пространственное полотно, а на той стороне маги превратят его в предметы уже их мира.

Стационарный портал конструкция сложная, поэтому не каждый может им управлять. Отпечаток ауры хозяина и капля его крови вплетаются в настройки, и только его будет слушаться магия перемещения. Вот и сейчас Стелла взяла артефакт управления, стилизованный под обычный земной пульт, прижала палец к идентифицирующему окну, и набрала знакомую комбинацию цифр. Сразу же послышался гул, треск разрываемого пространства, и появилось серебристо-серое марево. Оно клубилось, вихрилось и расширялось, формируя переход. Скоро перед присутствующими предстало окно в иномирье. Активация ещё одной кнопки – и в него улетал импульс с дезинтегратора. После хозяйка кивнула гостям:

– Прошу вас.

Путешественники по мирам быстро проследовали в портал, напоследок церемонно поклонившись Стелле. Окно стало закрываться, но пошёл встречный вызов. Землянка насторожилась и приготовилась нажать на красную кнопку пульта. Оттуда мог прийти кто угодно, а так – лёгкое касание и пришельца захватит в плен ловушка, которую будет тяжело нейтрализовать даже сильнейшему магу. А пока он будет в ней бултыхаться, включится система обратного переноса, и персона нон-грата отправится восвояси.

Однако, опасения хозяйки оказались излишни: из портала никто не вышел. Более того, он начал закрываться. Потом послышался хлопок взрыва, и сквозь свёрнутое пространство между мирами из перехода вывалился котёнок. Портал заискрился, вспыхнул серебряным огнём и закрылся.

Мурлыка посмотрел на хозяйку несчастными глазами, потом оглядел помещение. Пустота ему решительно не понравилась, и он жалобно замыкал.

– Кис-кис, – позвала Стелла, но животное повело себя неадекватно. Малыш вдруг резко увеличился в размере и зарычал. Вот как. Девушка сразу вспомнила незатейливый стишок: «Вы не стойте очень близко, я тигрёнок, а не киска». А этот малыш, и правда, не киска, а какое-то магическое существо. Но трансформация закончилась так же, как и началась. Быстро и неожиданно. Перед хозяйкой вновь сидел маленький взъерошенный котейка и тихо скулил. Потом лёг на пол и закрыл мордочку лапками. Теперь его повизгивание больше походило на плачь, чем на мяуканье, и девушке стало почти физически больно от этого. Магическое это существо или не магическое, но оно нуждается в человеческом участии. Стелла подошла, взяла зверя на руки, прижала к себе, согревая, и отправилась наверх. А малыш и не сопротивлялся.

В кабинет хозяйка не пошла. Надо было устроить котёнка, и она сразу поднялась в свои личные комнаты, расположенные на втором этаже. Первым делом искупала его. Иномирный гость не выглядел

грязным, но Стелла с детства была брезгливой, и должна была удостовериться, что не пускает к себе заразу. Когда вышла из ванной, увидела в комнате женщину. Волна радости от сердца прокатилась по всему телу. Подбежала к гостье и прильнула к ней, как в детстве.

– Мама! Ты почему не позвонила? Я бы встретила тебя возле автобуса.

– Вот ещё, мне не сто лет. И сама дойду. А что это у тебя в руке?

– А, котёнка нашла, вот мыла. Ты подожди немного, сейчас я его устрою, а потом пойдём в кафе, чай попьем, поговорим.

– Делай своё дело, я не тороплюсь, – успокоила Стеллу женщина, села на софу и стала наблюдать. Возня дочери с безымянным мурлыкой совсем не умиляла. Ей пора с детками возиться, а не с котами. А у неё не то, что детей, даже жениха нет. Всё носится с этим кафе, как дурень со ступой, а годы-то идут. Двадцать шестой пошёл. Вроде и красивая, и умная, и трудолюбивая, а счастья нет. И, главное, её всё устраивает. В детстве, помнится, лет пять ей было, всё собиралась замуж за соседского парня, а когда над ней смеялись – не плакала. Только как глянет на обидчика, так ему сразу руки вверх поднять хочется. Брат того парня, за которого она всё замуж собиралась, сказал как-то: « Не глаза, а выстрел в упор, даже хенде хох кричать не надо».

Врал он всё, про глаза-то. Нормальные они. Вообще, странность, конечно, имелась. Пока дочь была маленькая, люди восхищались её глубокими чёрными глазищами под пушистыми ресницами, а как подросла – вздрагивали и торопились уйти. Зря, Стелла такая ласковая, такая добрая. Ну и что, что серьёзная, зато домовитая. Хотя... Может, поэтому у неё почти не было друзей. И сейчас нет. Сидит в этом кафе, как в клетке.

– Мама, я всё, – женщину вывел из задумчивости голос дочери. – Пойдём, перекусим? Или здесь поболтаем?

– Давай здесь. Я там тебе гостинцев привезла. Грибочки маринованные да варенье клубничное. Как ты любишь.

– Ну, мама, ну зачем! Я же тебе говорила, у меня всё есть.

– Всё да не всё. Не верю я твоим поварам. Да и потом, домашнее всегда лучше общепита. Уж я-то знаю.

Мама Стеллы, Полина Аркадьевна, всю жизнь проработала поваром. Сначала в заводской столовой, а когда завод ушёл с молотка, устроилась какую-то забегаловку, громко именуемую рестораном. Готовить она любила, и даже из неважных продуктов всё получалось вкусно. Любовь к кухне у дочери от неё. Стелла даже колледж кулинарный закончила, потому, как мама считала, что с такой профессией без работы не останешься. Да и мечта о кафе имеет те же корни.

Девушка улыбнулась, услышав сентенцию матери, наверное, в сотый раз, но ничего не сказала. Мама есть мама, ей хочется побаловать ребёнка, даже если этот ребёнок давно вырос.

Кухонька в комнатах хозяйки была маленькая, но всё необходимое имелось. Не только для таких случаев, Стелла и сама любила попить чайку в свободное время, особенно вечерами, когда сирень так одуряющее пахнет. Или осенью, когда зарядят дожди. Или под вой ветра, несущего белую позёмку. В общем, всегда. Вот и сейчас она споро накрыла на стол, выложила в вазочку привезённое мамой варенье, поставила испечённый вчера бисквитный рулет. И под плеск ароматного чая потекли разговоры. Об отце, об общих знакомых, о здоровье.

– Милая, давно ты у нас не была, – укорила Полина Аркадьевна, – будто в другом городе живёшь. Села на автобус да приехала. Совсем забыла родной дом. А про тебя Кит на днях спрашивал.

Надо же, усмехнулась про себя Стелла, сподобился. Не иначе опять что-то понадобилось. Глаза б на него не глядели. Но маме она не стала такого говорить. Перевела взгляд на верхушки сирени, нагло заглядывающие в окно, и спокойно ответила:

– Прости, МА. Это всё работа. На днях возьму выходной и приеду. А Кит... Он знает, где я. Если нужна – приехал бы.